

ОБ ИСТОКАХ ДУХОВНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В.И.ВЕРНАДСКОГО

В настоящий момент богатая теоретическая деятельность В.И.Вернадского достаточно широко исследуется отечественными и зарубежными специалистами. Однако личностный фактор многогранной деятельности зачастую теряется в различных специфических аспектах ее проявления. Во многих публикациях академик Вернадский предстает как зрелая, сформировавшаяся личность, в то время как сам процесс его духовного становления остается вне поля зрения исследователей.

Между тем, у Владимира Вернадского достаточно рано обнаружили духовные запросы, острая потребность в уяснении смысложизненных вопросов, собственного человеческого предназначения. Удовлетворению этих запросов способствовала, прежде всего, семья. Сам В.И.Вернадский, вспоминая в зрелом возрасте ранний период своего духовного становления, написал так: «Главное дала домашняя жизнь...» [1, 105]. Впоследствии в автобиографии, письмах, дневниках, воспоминаниях он неоднократно возвращается к этой ключевой для собственного мировосприятия теме («семья должна иметь известные предания»), к теме, исследования по которой заметно актуализировались в наше время (работы Г.П.Аксенова, В.А.Лапо, Л.С.Леоновой, Д.С.Лихачева, М.П.Окользиной, Ф.Т.Яншиной и др.), но все-таки заслуживающей большего внимания со стороны представителей философско-экзистенциального направления, занятых уяснением феномена выдающегося ученого и мыслителя.

Поэтому целью данной статьи является попытка реконструкции истоков личностного роста крупнейшего ученого XX столетия на основе доступных источников его эпистолярного наследия.

Ранняя детская любознательность Володи Вернадского получила благоприятную возможность для ускоренного развития в интеллектуальной атмосфере родительского дома. В богатой библиотеке отца ему были доступны все книги и журналы, русские и иностранные, которые регулярно выписывал отец, Иван Васильевич Вернадский, профессор политэкономии и статистики. Наибольший интерес ребенок проявлял к книгам по истории (особенно - древнегреческой), астрономии, географии, любил описания путешествий и др. Так, обращаясь к своему детству, уже в зрелые годы Владимир Иванович напишет Наталье Егоровне: «Я рано набросился на книги и читал с жадностью все, что попадалось под руку, постоянно роясь и перерывая книги в библиотеке отца...» [1, 103]. Подобное стремление утолить интеллектуальный голод в столь юном возрасте было характерно для всей последующей жизни ученого, которое свидетельствует о желании понять окружающий его мир во всей полноте и сложности.

Незабываемый след в памяти В.И.Вернадского оставили атмосфера семьи, любовь и забота родителей и близких, их участливое отношение друг к другу и, особенно, к детям. Непринужденное общение, частые разговоры со взрослыми развивали чувства, мышление, интерес к книгам, природе, окружающим людям. Семью Вернадских объединяли не только родственные узы, но и особое духовное родство, интеллектуальная полнота их жизни, служение высоким гуманистическим и нравственным идеалам.

Бесспорно, самое большое влияние на маленького Вернадского оказали его родители – отец Иван Васильевич (1821-1884) и мать Анна Петровна, урожденная Константинович (1837-1898).

Иван Васильевич Вернадский был человеком всесторонне образованным. Он окончил Киевский университет, прошел трехгодичную стажировку за границей для подготовки к профессорскому званию, преподавал в высших учебных заведениях Киева, Москвы, Санкт-Петербурга, служил в государственном банке в Харькове. Вместе с тем, И.В.Вернадский известен и как активный общественный деятель, он участвовал в разработке экономических реформ 1857-1861 гг., имел плодотворный опыт издательской деятельности (в 60-е годы издавал журнал «Экономист»), имел широкий круг знакомств в среде известных русских писателей (Л.Н.Толстой, Н.А.Некрасов, Д.И.Писарев и др.). Настоящая дружба связывала его с Н.С.Лесковым, произведения которого Иван Васильевич печатал в своем журнале [2, 5-6].

«Это был, бесспорно, прекрасный человек, – писал В.И.Вернадский об отце в письме к своей невесте. – Я его очень любил, хотя по характеру мы с ним не совсем и сходились и сходимся. Лицом я на него похож. Он был очень горяч и вспыльчив, особенно в молодости, но был человеком ясного ума, замечательно нежной и мягкой души; ему недоставало только силы и настойчивости в характере, и этот недостаток имел на него большое влияние» [3, 18].

Мать В.И.Вернадского была человеком музыкально одаренным, обладала хорошим голосом, живым и веселым характером. И хотя по образованию, как вспоминает в «исповедальном» письме к своей невесте Владимир Иванович, его мать стояла ниже отца, «однако ум у ней очень хороший... и особенно замечательна та практичность, которой она отличалась перед моим отцом, в сущности большим фантазером и идеалистом». Отмечая это различие и «взаимодополнительность» характеров своих родителей, В.И.Вернадский подчеркнул главное: «До конца жизни сохранила она к отцу род некоторого обожания: он ей казался самым умным, самым ученым человеком, какой только может быть... Они любили друг друга чрезвычайно, я не помню никогда, чтобы между ними происходила ссора, да кажется ее и не было никогда» [3, 23 и 22]. Это было удачное сочетание артистической натуры матери В.И.Вернадского с высоким интеллектуализмом его отца, что, на наш взгляд, удачно подчеркнуто таким известным исследователем жизни и творчества ученого, каким является Андрей Витальевич Лапо [2, 7].

Отмеченную В.И.Вернадским характеристику своих родителей можно дополнить еще одним эпизодом из их совместной жизни. Когда в 1876 году семья Вернадских переезжает снова в Санкт-Петербург, перед ней возникает ситуация выбора – продолжить сыну учебу в гимназии или перейти в Александровский (Царскосельский) лицей, что открывало возможности для карьеры государственного чиновника. В.И.Вернадский вспоминал: «Но в нашей семье «профессор» в глазах моей матери было понятие важное, несравнимое с чиновником, и этот культ постоянно поддерживался матерью и отцом, все время много читавшим по политическим, экономическим и статистическим наукам, выписывавшим иностранные журналы и мечтавшим вернуться в академическую среду» [Цит. по: 4, 24-25].

Данное письмо дает повод думать, что именно семья определяла приоритеты в жизненном выборе своих детей. Как

видим, в семье Вернадских нашло отражение распространение в российской интеллектуальной элите противостояние бескорыстного служения знанию, истине, общественному благу и негативным проявлениям бюрократизма, чиновничества, карьеризма, столь художественно-правдиво описанных Н.В.Гоголем.

Личностное становление Вернадского связано и со старшим братом. В.И.Вернадский неоднократно отмечал «то сильное влияние дружбы», которое связывало его с братом Николаем, человеком чрезвычайно одаренным, ранний уход из жизни которого юный Володя очень остро переживал.

Анализируя истоки духовного становления личности В.И.Вернадского, нельзя не отметить то сильнейшее влияние, которое в детстве оказал на него двоюродный дядя Ефграф Максимович Короленко. Он часто приезжал к Вернадским из Петербурга, когда они жили в Харькове. Это был человек незаурядный, широко образованный, увлеченный естествознанием. Достаточно упомянуть, что уже в старости он заинтересовался учением Ч.Дарвина и проблемой происхождения человека, которую разрабатывал лет пятнадцать. В.И.Вернадский на всю жизнь запомнил зимние звездные вечера, когда он вместе с дядей Короленко прогуливался перед сном и слушал его увлекательные рассказы о небесных светилах, звездах, кометах, Млечном Пути... Эти прогулки так сильно возбуждали меня, свидетельствовал Вернадский, что «...я долго после не мог успокоиться; в моей фантазии бродили кометы через бесконечное мировое пространство; падающие звезды оживлялись, я не мирился с безжизненностью Луны и населял ее целым роем существ, созданных моим воображением» [1, 105].

Возможно, в этих волнующих душу и будивших фантазию мальчика разговорах с дядей Короленко закладывались великие интуиции, зарождались представления будущего ученого о живом веществе, биосферной картине мира и т.д. Вспоминая о том, какое «сильное развивающее влияние» имело на него воздействие дяди Ефграфа Максимовича, В.И.Вернадский с благодарностью писал: «Никогда не забуду я того влияния и того значения, какое имел для меня этот старик в первые годы моей умственной жизни, и мне иногда кажется, что не только за себя, но и за него я должен работать, что не только моя, но и его жизнь останется даром прожитой, если я ничего не сделаю» [1, 104-105]. Нам представляется, что в этих проникновенных словах нашла свое выражение трогательная по форме и богатая по своему внутреннему содержанию история дружбы двух незаурядных людей, символизирующая преемственность поколений.

С одной стороны, старик Е.М.Короленко, обладающий редким человеческим талантом духовно одаривать других, способностью вдохновлять, передавать им свою увлеченность, с другой – такая же редкая восприимчивость и впечатлительность, способность к фантазированию, выдумке, которая позволила юному Вернадскому откладывать в умственную и душевную кладовую материал, которым он сумеет воспользоваться значительно позже.

В цитированных выше словах В.И.Вернадского содержится не только благодарная память о близком ему человеке, но и характеристика самого Владимира Ивановича, который, будучи великим ученым, не ограничил себя научно-рационалистической культурой, а всю жизнь очень высоко ценил и другие духовные и жизненные проявления человеческой личности, в том числе и такие как чувство дружбы, братства, «которое так красит жизнь и, я бы сказал, ... дает большую, чем чтобы то ни было возможность развернуться человеческой личности» [1, 142]. И эту способность дружбы, «создания новых дружественных связей» Вернадский сохранил на всю жизнь.

Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что ранняя любознательность Володи Вернадского была результатом не только семейного воздействия, но и всего разнообразия окружающей жизни. Конечно, и отцовская библиотека, и пробуждающие любопытство разговоры взрослых, и веселые песенные и музыкальные вечера, часто устраиваемые матерью, и общение со сверстниками из народа, детьми сторожей, прислуги, сказки и наставления няни – все это и многое другое массой образов, впечатлений, мыслей, чувств, сведений, мечтаний запечатлевалось в сознании мальчика. Играя с детьми, Володя впитывал имевшие распространение среди народа и почерпнутые из язычества рассказы о домовых, чертях, которые, как напишет спустя годы В.И.Вернадский, «наполняли мою фантазию еще и еще сильнее» [1, 102].

Заметное влияние на воспитание юного Володи в детские годы оказала няня – Александра Семеновна, о которой Вернадский вспоминал в письмах к невесте в 1886 году. Он писал, что это был «человек чрезвычайно хороший и положительно умный. Ей я обязан резким порицанием барства, которое она очень не любила, впервые узнал про освобождение крепостных и помню в детстве ее выговоры, если, будучи избалованным ребенком, грубо и резко говорил ей или прислуге: «Что ты это, теперь нет крепостных, нет бар – все люди» и т.п.» [1, 102]. Как видно, няня давала юному баловню первые уроки демократического поведения, уважительного отношения к людям. И маленький воспитанник был открыт к их восприятию. Все это способствовало формированию чувства сопричастности с народом, закладывало гуманистические традиции.

Сохранились также немногие воспоминания о раннем детстве В.И.Вернадского. Сам он сообщает об этом так: «По рассказам, я был здоровый, замечательно тихий и серьезный ребенок: любил поспать, хорошо поесть; ...Как в тумане вспоминается мне Летний сад, с памятником Крылову, вспоминаются и первые уроки грамоты, которой я учился тогда по деревяшкам и заголовкам газет, вспоминается первая елка, произведшая на меня, по рассказам, такое впечатление, что я, никогда до тех пор не ходивший, сразу пошел, побежал» [3, 16].

Последнее событие, как пишет А.В.Лапо, безусловно относится к рождеству 1864 года, и произошло в квартире на Миллионной улице, где 28 февраля (12 марта н.с.) 1863 года и родился В.И.Вернадский, о чем имеется запись в Метрической книге Исаакиевского кафедрального собора за 1863 год.

Большое влияние на Владимира Вернадского имел его друг с детских лет Андрей Краснов, в будущем – известный русский ботаник, географ, путешественник. Они вместе учились в Петербургской гимназии и после ее окончания в 1881 году оба поступили на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, в богатой духовной атмосфере которого открылись наиболее благоприятные возможности для удовлетворения интеллектуальных и духовных запросов ищущих молодых людей. Вспоминая впоследствии Андрея Николаевича Краснова, академик Вернадский напишет: «А.Н.Краснов сыграл в моей жизни, гимназической и студенческой, большую роль. Прежде всего я обязан ему моим интересом к естествознанию. С ним я делал <экскурсии> в окрестностях Петербурга, главным образом в Удельном. Издавали рукописный гимназический естественно-исторический журнал» [1, 106].

В годы учебы в Петербургском университете их Учительями были великие русские ученые и великие патриоты России - Д.И.Менделеев, А.Н.Бекетов, В.В.Докучаев, которые давали не только глубокие знания, но и учили мыслить, преданно служить народу.

И в дальнейшем Владимир Иванович в своих воспоминаниях не раз обращался к личности А.Н.Краснова. Показательна в этом отношении обстоятельная статья Вернадского «Памяти А.Н.Краснова», написанная в связи с кончиной ученого 19 декабря 1914 года. Отмечая его масштабную научную и общественную деятельность, Вернадский обращал особое внимание на присущую ему способность художественного восприятия мира. Он писал, что Краснов был не только ученым-натуралистом, но и ученым-художником, глубоко чувствующим красоты природы и жизни. Этот художественный талант не позволял ограничиваться только научно-эмпирической деятельностью, но «все время держал А.Н.Краснова в атмосфере природы как целого, питал его чувство единства природы, космоса, которое так ярко сквозит в его работах и которое сейчас нередко теряется среди специалистов нашего времени» [5, 183].

Подобная же целостность, художественная увлеченность отмечена В.И.Вернадским и в оценке научно-педагогической, культурно-просветительской деятельности А.Н.Краснова в Харьковский период его жизни. В Харьковском университете он был первым профессором географии и создал впервые научно-географический институт; организовал географический кабинет и студенческий географический кружок; в городском музее Харькова он создал географический отдел. А.Н.Краснов мечтал создать в этом городе публичный ботанический сад; читал научно-популярные лекции для рабочих, публичные – для интеллигенции; печатал культурно-просветительские материалы в местной прессе. И, наконец, в 1906 году ему удалось организовать при Харьковском ветеринарном институте ботанико-географический сад. Этот сад стал прообразом знаменитого Батумского ботанического сада, который А.Н.Краснов сумел заложить в конце жизни. Но, как сообщает Вернадский, большой энтузиаст и подвижник этого дела, А.Н.Краснов ушел из жизни в разгар работ по организации Батумского ботанического сада, «созданного по его мысли и его усилиями» [5, 181 и 182-189]. На примере творческой жизни А.Н.Краснова, современника и друга В.И.Вернадского, мы имеем возможность убедиться, что семена духовности, щедро посеянные в детские и юные души, дают обильные всходы в зрелом возрасте.

Особое влияние на студента Вернадского оказало его участие в уникальном объединении студенческой молодёжи, решившей посвятить себя науке и служению народу. Этот кружок известен в истории Петербургского университета под названием «Братство»; его ядро составляли геолог В.И.Вернадский, востоковед С.Ф.Ольденбург, филолог Ф.Ф.Ольденбург, историки А.А.Корнилов, И.М.Гревс, Д.И.Шаховской, биологи А.Н.Краснов и Н.Г.Ушинский. Члены этого кружка пытались ответить на вопрос: «Что нам делать и как нам жить?» В ответе на него они исходили из трёх «аксиом» (положений, которые в их кругу не нуждались в доказательствах): «так жить нельзя; все мы ужасно плохи; без братства мы погибли» [6, 246]. Понимая, что так жить нельзя, они, однако, не поддерживали тех, кто стремился разрушить существующую жизнь методами насилия и террора. Они отшатнулись и от правых, и от левых, избрав путь нравственного самосовершенствования, совместной выработки «жизненных принципов, основанных на началах доверия, любви и труда, ... совместное (хотя бы и на различных поприщах) служение этим идеалам, проведение их в мир, с тем чтобы они стали достоянием всех» [6, 247].

Объединение сверстников с различных факультетов позволило им не только сообща искать ответы на смысло-жизненные вопросы, но и прививало навыки культуры общения, междисциплинарных поисков, плодотворных мировоззренческих дискуссий. Возможно, именно здесь кроются истоки созданных впоследствии натуралистом-мыслителем новых научных направлений интегративного характера – биогеохимии, учения о биосфере, о живом веществе, концепция ноосферы и др. И более того, отсюда проистекает гармоничность и целостность личностей самих участников братства, их общенаучная эрудиция, ценностно-гуманистическая направленность деятельности.

Таким образом, в студенческие годы Владимир Вернадский прошёл хорошую школу Петербургского университета и, будучи участником студенческого Братства, разделял идейную установку его членов о том, что история науки и сама наука является единственным путём к истине и что научное творчество то состояние духа человека, которое наиболее близко уму будущего академика. Продолжающиеся духовные поиски подвигли членов Братства к выводу о том, что не только наука, но и другие формы человеческого духа (религия, философия, искусство...) «столь же обязательное» на трудном пути познания. Как заключил Д.Шаховской, «...ведь всё сводится к вопросу о значении человека, о смысле жизни» [7, 254].

Подводя итоги сказанному, отметим, что знакомство с жизнью и воспитанием В.И.Вернадского родителями и под опекой няни Александры Семеновны, старшего брата Николая, дядюшки Ефграфа Максимовича Короленко, круга друзей в гимназические и студенческие годы, мы видим, что процесс становления личности выдающегося ученого был предопределен теперь уже известным образом. Эта предопределенность проявилась, с одной стороны, в виде личной любознательности, огромного интереса к окружающей жизни и, с другой стороны, в виде совокупности внешних благоприятных обстоятельств: семейно-бытовых, дружеских, социальных и культурных. Не будь на его пути этих людей и этих обстоятельств, трудно представить, как сложилась бы судьба Владимира Ивановича Вернадского. И более того, если бы родители в ситуации выбора не настояли на приоритетности пути ученого в его жизни, то наука в его лице потеряла бы столь верного своего служителя.

Литература

1. Вернадский В.И.: pro et contra / Сост., вступ. ст., коммент. А.В.Лапо. – СПб.: РХГИ, 2000. – 872 с.
2. Лапо А.В. В.И.Вернадский: «Я родился в Петербурге на Миллионной улице» // Ноосфера. - 2003. - № 16. – С.4-7.
3. Вернадский В.И. Письма Н.Е.Вернадской. 1886-1889. – М.: Наука, 1988. – 304 с.
4. Леонова Л.С. «Я не могу уйти в одну науку...» Общественно-политические взгляды В.И.Вернадского. – СПб: Алетей, 2000. – 400 с.
5. Вернадский В.И. Памяти А.Н.Краснова (1862-1914) // Вернадский В.И. О науке. Т.1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. – Дубна: Изд. центр «Феникс», 1997. – С.181-189.
6. Перченко Ф.Ф., Рогинский А.Б., Сорокина М.Ю. [Вступительная статья к: Шаховской Д.И. Письма о Братстве] //

В.И.Вернадский: pro et contra / Сост., вступ. ст., коммент. А.В.Лапо. – СПб.: РХГИ, 2000. – С. 244-250.
7. Шаховской Д.И. Письма о Братстве // Там же. – С.251-254.